

СПЛЕТАЯ ПЕСЕННЫЙ ВЕНОК

«У зари-то, у зореньки много ясных звезд, а у темной-то ноченьки им и счета нет», — задумчиво, грустно звучит голос певицы, плавно выводя узоры печальной мелодии, а затем напев подхватывают другие голоса, и льется старинная русская народная песня, рождая в душе воспоминания о минувшем счастье.

Но вскоре «сердечная тоска» сменяется веселой шуткой, с лукавой усмешечкой антриса прохаживается по сцене, помахивая платочком, зазывает нерешительного, боязливого родственничка: «Куманек, побывай у меня. Душа-радость, побывай у меня». Забавно наблюдать эту сценку: ласковые, напористые обещания кумушки да отговорочки изворотливого куманька.

Немало лет прошло с тех пор, как Агриппина Зорькина сроднилась с народными русскими песнями. В далекой тугулымской деревне Яр, где прошло ее детство, любили девушки складывать и петь частушки. Бывало, мать не могла Агриппину с улицы дозваться. Рассвет скоро, а от шуток, баянных переборов разве уйдешь! Так и «шли деньки, по-молодому легки»: утром в Деминской сельской школе или на колхозном поле, а вечером — песни с подружками. Но закончено семь классов, и дальше Агриппина решила учиться в городе. После школы ФЗО стала работать токарем на Уралхиммашзаводе, а потом крановщицей.

Решающим в ее судьбе был 1950 год. Робкая, застенчивая, пришла она в Свердловскую филармонию, чтобы принять участие в конкурсе для поступления в Уральский государственный русский народный хор. Из четырехсот прослушанных в хор приняли лишь 14 человек, и среди этих счастливиц оказалась Агриппина Зорькина.

Уже тогда опытный музыкант, руководитель Уральского хора Л. Л. Христиансен заметил ее редкое природное умение жить, существовать в песне, стремление правильно раскрыть драматургию вокального произведения. А затем начались годы упорного труда. Одно дело — петь в самодеятельности и совсем другие требования, когда становишься профессиональной артисткой, когда назначаются регулярные репетиции, а выступать приходится почти каждый день, да еще не в одном концерте. Надо в совершенстве владеть дыханием, четко, осмысленно доносить текст, свободно и непринужденно двигаться по сцене. Все этому Зорькина училась у старших и более опытных товарищей, чутко прислушивалась к советам хормейстера, заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. А. Мальгиновой.

И теперь, когда позади двадцать три года работы в хоре, вспоминаются они артистке длинной вереницей любимых песен: «Колечко мое», «Прощанье с березкой», «Ой, гуси-теги», «Под окном черемуха колышется», «Я ли в поле да не травушка была». Все они дороги, как кровные дети, выстраданные, вынырившие и подаренные на радость людям.

А люди слушают Агриппину Зорькину и невольно думают о том, как разнообразно и неповторимо человеческое обаяние. Есть женщины в русских селеньях, величавая царственность которых прославлена Некрасовым. Но существует и другой тип славянки — неброская, скромная красота, душевная щедрость ясной зореньки-уралочки, еще не воспетая поэтами. Но ее труд, ее преданность народной песне оценены по достоинству — Агриппине Зорькиной присуждено недавно звание заслуженной артистки РСФСР.

З. МЫШКИНА.

На снимке: Агриппина ЗОРЬКИНА.

Фото И. Пашкевича.

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК
г. Свердловск

15 ДЕК 1973